

Базовые составляющие социально-экономического ущерба от несчастного случая на производстве

М.В. Дулясова (докторант),

Уфимский государственный нефтяной технический университет,

Н.В. Стрижкова (аспирант),

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева

В статье рассмотрен нетрадиционный подход к классификации составляющих ущерба от несчастного случая на производстве. Предложен комплексный подход к структуре социально-экономического ущерба и сформулированы основные факторы, влияющие на его величину. Данный подход может быть использован при разработке методики оценки социально-экономического ущерба с учетом величины морального ущерба.

По данным некоторых зарубежных исследователей, ущерб, наносимый здоровью на производстве и связанные с этим потери для стран, могут исчисляться 4-5% общего валового национального продукта [8].

Проведенная специалистами НИИ медицины труда РАМН предварительная оценка экономических затрат, связанных с экспертизой и выплатой компенсации за ущерб здоровью, показала, что на разных предприятиях России размер их составляет от 7 до 60% фонда оплаты труда [8].

В связи с этим актуальной задачей становится рациональное планирование мероприятий по предотвращению или минимизации травматизма и профзаболеваний, что связано, прежде всего, с необходимостью оценки ущерба от их последствий.

Анализ актов расследований ряда несчастных случаев, которые произошли на химических и нефтехимических заводах Республики Башкортостан,

позволил авторам разработать вероятностный граф вариаций развития последствий от несчастных случаев с работниками на производстве (рис. 1).

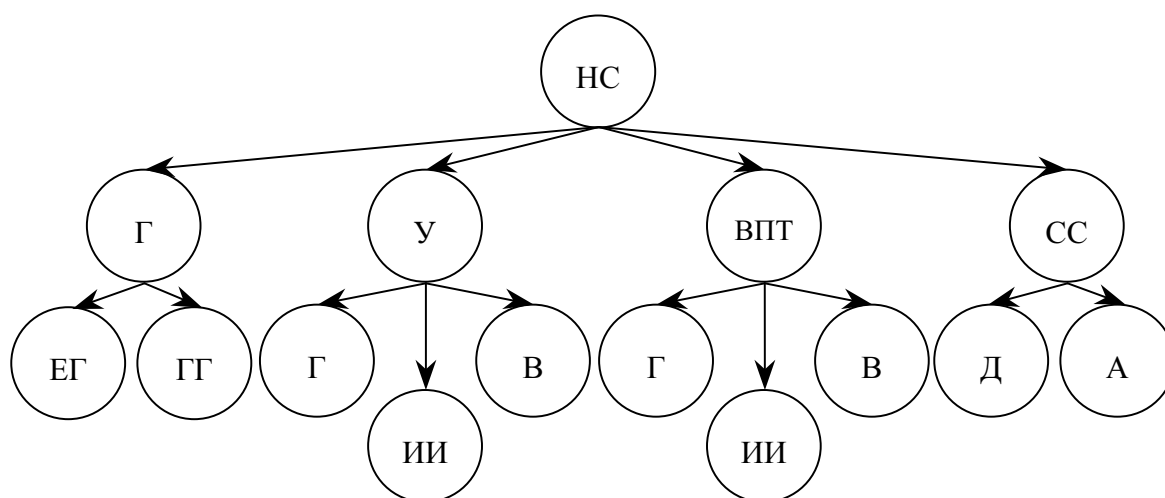


Рис. 1. Граф вариаций развития последствий несчастного случая с работником на производстве

Приведенный на нем ветвящийся процесс начинается с несчастного случая (НС) на производстве, который с некоторыми вероятностями может завершаться гибелью людей (Г), увечьем (У), временной потерей трудоспособности (ВПТ), а также стрессовой ситуацией (СС) для работника.

В то же время, происшествия с гибелью людей могут быть единичными (ЕГ) или групповыми (ГГ).

Увечья (У), полученные работником в результате несчастного случая на производстве, могут привести в дальнейшем к его гибели (Г), инвалидному исходу (ИИ) или восстановлению (В), т.е. физической, социальной и профессиональной реабилитации.

Аналогично, временная потеря трудоспособности (ВПТ) ведет к гибели работников (Г), инвалидности (И) или восстановлению (В).

Результатом стрессовой ситуации (СС), переживаемой работником во время и после несчастного случая, может стать либо адаптация (А) к ней человека, либо депрессия (Д).

Необходимо отметить, что возможны и другие последствия проявлений несчастных случаев на производстве и связанного с ними производственного травматизма.

Более детальное рассмотрение ущерба здоровью людей, вызванного объективно существующими опасными и вредными производственными факторами, позволяет систематизировать известные формы проявления ущерба для людских ресурсов в зависимости от интенсивности или дозы неблагоприятного воздействия на них этих факторов, степени отдаленности ухудшения здоровья в пространстве и времени следующим образом:

1. по интенсивности проявления во времени:
 - немедленно: гибель и увечья из-за происшествий на производстве;
 - постепенно: снижение трудоспособности по причине травматизма;
2. по интенсивности проявления в пространстве:
 - ближнее окружение (рабочая среда): ухудшение здоровья в результате профзаболеваний или полученной травмы;
 - дальнее окружение (окружающая среда): сокращение продолжительности жизни, снижение репродуктивной функции, ухудшение генофонда нации.

Несмотря на определенную условность и, быть может, спорный характер приведенной классификации, она помогает убедиться в многогранности рассматриваемой категории, нечеткости ее структуры и состава отдельных элементов. Поэтому количественная оценка ущерба от производственного травматизма и профзаболеваний является многокомпонентной и сложной задачей.

В настоящее время существует несколько различных подходов к структурированию и количественной оценке ущерба от потери здоровья вследствие несчастного случая и воздействия вредных факторов производственной среды.

Наиболее распространен традиционный взгляд, предполагающий включение в состав ущерба от производственного травматизма материального и морального ущерба. При этом считается, что данные составляющие четко отделены друг от друга; количественная оценка дается материальному ущербу, моральный же ущерб чаще всего остается неучтенным, т.к. нет методик его оценки.

Интересный подход предложен И.В. Панферовой [5, 13, 14]. Ею вводится понятие «социального ущерба» вследствие воздействия на человека в частности и общество в целом трудового процесса и производственной среды. В состав социального ущерба включается материальный, моральный и «скрытый» ущерб. Последняя составляющая – скрытый ущерб – обусловлена стохастическими эффектами нарушения здоровья работающих. Согласно этому подходу, структура социального ущерба представлена следующим образом (рис. 2) [13].

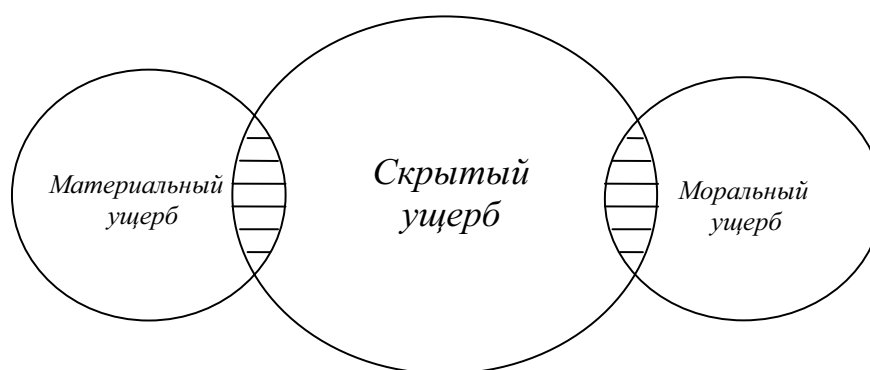


Рис. 2. Структура социального ущерба, предложенная И.В. Панферовой

При этом скрытый ущерб, включая некоторые составляющие материального и морального ущерба (рис. 2), является доминирующим в структуре социального ущерба, а его доля составляет, по данным проведенных исследований [5, 13], от 72 до 92%. И.В. Панферова сделала акцент на исследовании именно скрытого ущерба с позиции макроэкономики.

В свою очередь, авторами предложен комплексный подход к структуре ущерба от потери здоровья на производстве с позиции конкретного человека. В

данном случае, на наш взгляд, уместнее говорить о социально-экономическом ущербе от производственного травматизма и профессиональных заболеваний. В структуре социально-экономического ущерба авторами используются те же составляющие [13], но они представлены в ином соотношении (рис. 3).



Рис. 3. Структура социально-экономического ущерба от производственного травматизма

Как видно из рис. 3, в структуре социально-экономического ущерба все три его компонента имеют обоюдные пересечения. Например, скрытый ущерб включает в себя некоторые составляющие материального и морального ущерба; в свою очередь, моральный ущерб содержит часть скрытого и материального ущерба, а материальный – скрытого и морального. Таким образом, можно сделать вывод о сложности, а порой и невозможности четкого разграничения компонентов социально-экономического ущерба.

На основе вышеприведенной структуры авторами предлагается следующая формула расчета социально-экономического ущерба:

$$\begin{aligned}
 D &= S + R + M - (\alpha \times R + \beta \times M + \gamma \times R) = \\
 &= S + R \times (1 - \alpha - \gamma) + M \times (1 - \beta) \quad (1),
 \end{aligned}$$

- где D - социально-экономический ущерб, руб.;
- S, R, M - соответственно, скрытый, моральный и материальный ущерб, руб.;
- α, β, γ - поправочные коэффициенты.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что из всех составляющих социально-экономического ущерба от несчастного случая наиболее изученным является *материальный ущерб*. Существует ряд методик его оценки. Именно материальный ущерб подлежит обязательной компенсации в случае травмирования работника или получения им профессионального заболевания, что закреплено действующим Федеральным Законом № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Компенсация материального ущерба возлагается на предприятие и государственные внебюджетные фонды: социального страхования, обязательного медицинского страхования, пенсионный фонд.

Материальный ущерб от несчастного случая включает в себя четыре основных компонента [2, 15], каждый из которых, в свою очередь, можно детализировать по следующим составляющим:

1. ущерб предприятия:
 - компенсация и проведение мероприятий вследствие гибели людей;
 - материальные потери от несчастных случаев – стоимость испорченных материалов, инструментов, оборудования, их ремонта;
 - расходы по фонду ЗП на надбавки за совместительство, установленные на время отсутствия работника, получившего травму;
 - доплаты до среднего заработка пострадавшим в результате несчастного случая, переведенным на более легкую работу;
 - затраты на обучение вновь принятых работников взамен пострадавших;

- дополнительная оплата сверхурочных работ, связанных с ликвидацией аварий и их последствий;
 - затраты на переквалификацию пострадавшего работника в случае утраты им общей или профессиональной пригодности;
 - прочие затраты;
2. ущерб от невыполнения работ, услуг (в случае отсутствия совместительства);
 3. ущерб бюджета государственного социального страхования и пенсионного фонда:
 - оплата пособий по временной нетрудоспособности;
 - расходы на выплату пенсий инвалидам труда;
 - расходы на санаторно-курортное лечение;
 4. ущерб бюджета здравоохранения (затраты на госпитализацию и поликлиническое лечение работников, получивших травму).

Проявления *скрытого ущерба*, по мнению авторов, возможны в краткосрочной и долгосрочной перспективах. В краткосрочной перспективе объектом воздействия скрытого ущерба является непосредственно сам работник, получивший производственную травму или приобретший профессиональное заболевание. Проявлениями скрытого ущерба в краткосрочной перспективе могут быть:

- сокращение продолжительности жизни;
- снижение «качества» жизни вследствие профессионального заболевания или производственной травмы;
- рост онкологических, сердечно-сосудистых и других заболеваний;
- психологические стрессы;
- снижение иммунитета.

В долгосрочной перспективе скрытому ущербу подвергается все общество, что отражается в:

- нарушении репродуктивной функции;

- ухудшении генофонда нации;
- сокращении средней продолжительности жизни;
- росте общей заболеваемости;
- снижении иммунитета.

Оценка скрытого ущерба является самостоятельной сложной задачей, в частности, в силу того, что качественным проявлениям этого ущерба очень сложно дать количественную оценку. В работе [13] И.В. Панферова предложила алгоритм расчета одной из его составляющих – сокращения продолжительности жизни (в днях). Однако, И.В. Панферова не ставила себе задачей экономическую (стоимостную) оценку рассмотренного показателя. По мнению авторов, в силу глобальности, проблема оценки (в том числе экономической) всех составляющих скрытого ущерба в настоящее время остается неразрешенной задачей и требует проведения дополнительных исследований в данном направлении.

Так же, как и скрытый ущерб, *моральный ущерб* достаточно сложно структурировать и оценить. С позиции трудовых отношений он практически не изучен. Однако, в ряде работ, в частности в Методических рекомендациях по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах (РД 03-496-02), утвержденных Федеральным горным и промышленным надзором России, оговаривается возможность компенсации морального ущерба работнику, получившему травму, но не дается конкретных рекомендаций по его оценке.

На рис. 4. показана предлагаемая авторами структура морального ущерба.

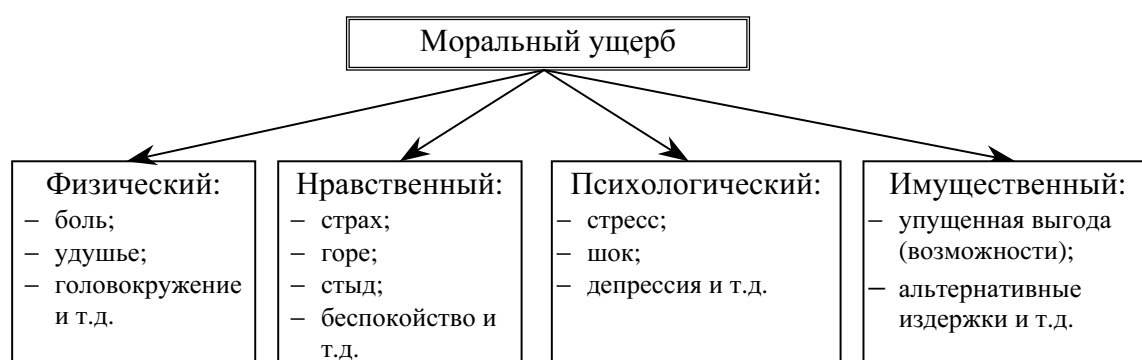


Рис. 4. Структура морального ущерба работника от повреждения здоровья

Очевидно, что моральный вред в форме физических страданий возникает в каждом случае повреждения здоровья. Здоровье – это правильная, нормальная деятельность организма, состояние полного социального, психического и физического благополучия [12]. При этом физические и нравственные страдания являются не только следствием повреждения органов и частей тела, ухудшения функций организма, но и связанного с ними нарушения сложившегося образа жизни. Потребности человека не ограничиваются биологическим уровнем. Человек живет в обществе, является членом трудового коллектива, в котором занимает определенное должностное положение, участвует в социально-экономических отношениях. Прекращение или изменение этих отношений вследствие трудового увечья, профессионального заболевания, создание «моббинговой» ситуации, приводит не только к физическим, но и нравственным переживаниям. Поскольку глубина страданий не поддается точному измерению, сложно говорить о какой-либо эквивалентности размера компенсации степени вреда. Однако, разумно и справедливо то, что большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот, то есть размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям.

В тесной связи с физическими и нравственными страданиями находятся и психологические переживания человека, находящие свое проявление в хроническом стрессе, депрессии и т.п. Последние нередко приводят к соматическим заболеваниям.

Еще одним компонентом, который необходимо рассматривать в структуре морального ущерба, по мнению авторов, является имущественная составляющая. В области права наиболее распространена теория, в соответствии с которой моральный ущерб¹ понимается как «неимущественный

¹ Российское гражданское законодательство оперирует такими категориями, как «вред», «ущерб», «убыток». «Под вредом понимается ущерб, который выражается в уменьшении имущества пострадавшего в результате нарушения принадлежащего ему материального права и (или) умалении нематериального блага (жизнь, здоровье человека и т.п.)» [9]. В качестве синонима вреда используется понятие ущерба [12]. В юриспруденции чаще всего используется понятие «вред». Авторами под «ущербом» понимается экономическая (стоимостная) оценка «вреда».

вред» – «физические и нравственные страдания» [10]. Однако, в законодательстве [1] «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина», т.е. допускается включение материальных затрат в состав морального ущерба. Данное обстоятельство отражено в предложенной авторами структуре социально-экономического ущерба на рис. 3. пересечением морального и материального ущербов, а также в структуре морального ущерба на рис. 4. Имущественная составляющая морального ущерба, на наш взгляд, включает альтернативные издержки работника², а также его упущенную выгоду³. Таким образом, данные издержки можно включить как в состав материального ущерба, так и в состав морального ущерба.

При экономической оценке величины морального ущерба необходимо учитывать влияние следующих факторов:

- степень тяжести повреждения здоровья (тяжкие телесные повреждения, менее тяжкие телесные повреждения, легкие телесные повреждения; инвалидность; потеря общей привлекательности (уродство));
- количество дней нетрудоспособности;
- степень вины потерпевшего;
- степень вины работодателя;

² Альтернативные издержки – это стоимость товаров, от которых приходится отказаться, чтобы приобрести данное благо [11], приобретение которого вызвано необходимостью в связи с повреждением здоровья.

³ Упущенная выгода – доход или иное благо, не полученное лицом вследствие причинения ему вреда [11].

- индивидуальные особенности пострадавшего (пол; возраст; профессия; социальное, семейное и материальное положение);
- уровень психологического стресса;
- утрата жизненных перспектив;
- деловая репутация;
- материальное положение работодателя.

Учет всех описанных составляющих морального ущерба и факторов, влияющих на их величину, на наш взгляд, позволит дать относительно точную оценку размеров морального ущерба работнику вследствие повреждения здоровья при выполнении им трудовых обязанностей.

Изложенный выше комплексный подход к структуре социально-экономического ущерба от повреждения здоровья в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания подтверждает многоаспектность и достаточно условную структурируемость его составляющих как по отдельным элементам, так и внутри них. Детальное же рассмотрение способов разграничения этих затрат заслуживает специального исследования; в данной статье же ограничимся констатацией такой необходимости. Обозначенные особенности усложняют задачу разработки точных количественных показателей и методик оценки ущерба от производственного травматизма и профзаболеваний. В то же время, предложенный подход, по мнению авторов, может послужить основой для разработки такой методики.

Библиография:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями от 25 октября 1996 г., 15 января 1998 г.).
2. Методические рекомендации по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах (РД 03-496-02). Серия 03. Выпуск 19 / Колл. авт. – М.: Государственное унитарное предприятие «Научно-технический центр по безопасности в промышленности Госгортехнадзора России», 2002. – 40 с.
3. Белов П.Г. Теоретические основы системной инженерии безопасности. – М.: ГНТП «Безопасность», МИБ СТС, 1996. – 424 с.
4. Варпаховская Е.М. Компенсация морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – Иркутск, 2002. – 214 с.
5. Ветров В., Панферова И., Хрупачев А. Структура профессионального риска в производственной сфере России // Охрана труда и социальное страхование. - №7, 1999 г.
6. Гендлер С.Г., Господариков Д.А. Методические основы расчете экономического ущерба от травматизма и профзаболеваний в современных условиях // Безопасность жизнедеятельности.- №5,2001 г.
7. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – Нижний Новгород, 1996. – 171 с.
8. Измеров Н. Здоровье рабочего в новых экономических условиях // Охрана труда и социальное страхование. - №10, 2001 г.
9. Комментарий к ГК РФ (Части второй) Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юринформцентр, 1996. – с.665

10. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – Ижевск, 1997. – 179 с.
11. Лопатников Л.И. Экономический словарь. Словарь современной экономической науки. – М.: «Дело», 2003. – 575 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская Академия Наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры; – М.: АЗЪ, 1993. – 960 с.
13. Панферова И.В. Решение задач охраны труда на основе оценки профессионального риска. Диссертация на соискание ученой степени д.т.н. – Тула, 1998. – 200 с.
14. Соколов Э., Ветров В., Панферова И. О теории профессионального риска как инструменте решения задач охраны труда // Охрана труда и социальное страхование. - №3, 2000 г.
15. Фомочкин А.В. Разработка научно-методических основ оценки профессионального риска взаимодействия человека с техническими системами (на примере газонефтяной промышленности). Диссертация на соискание ученой степени д.т.н. – М., 1997. – 303 с.
16. Шафикова Г.Х. Компенсация морального вреда, причиненного работнику. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – Екатеринбург, 2000. – 160 с.